

низаторскую функции, здесь сложились и некоторые другие специализированные управления — ведомство обрядов, ведомство императорского двора, контрольно-ревизионное ведомство. Можно даже говорить о наличии особого судебного ведомства, что свидетельствует об известном выделении судебных функций из общеадминистративных. Под строгий бюрократический контроль центральных ведомств были поставлены органы местного управления. Со времен Ханьской империи (с 243 г. до н. э.) получила распространение практика продажи должностей, а также система квалификационных экзаменов для чиновников, — от результатов сдачи таких экзаменов зависело продвижение по службе. Более четкие организационные формы, чем в других древневосточных государствах, были присущи вооруженным силам, служба в которых строилась на сочетании профессиональных и народно-ополченческих принципов.

В *Вавилоне* времени Хаммурапи верховный правитель (*лугаль*), претенциозно именуемый «царем четырех стран света», пользовался неограниченными законодательными полномочиями. Он возглавлял разветвленный управленческий аппарат, который осуществлял обычные для древневосточного государства функции, в том числе и хозяйственные, которые в условиях более высокого, чем в других древневосточных странах, уровня рыночно-собственнических отношений являлись особенно актуальными. Вместе с тем, царская власть в Вавилоне не может быть оценена как деспотическая. На местах еще были далеко не изжиты традиции общинного самоуправления. Особый юридический статус сохраняли и крупные города (Вавилон, Ниппур и Сиппар), жители которых могли быть освобождены от податной, трудовой и военной повинностей; царские чиновники не обладали правом ареста жителей этих городов. Значительной экономической независимостью обладали крупные храмы. Личность верховного правителя не была обожествлена, хотя лежащая на нем печать божественной благодати неизмеримо возвышала его над всеми остальными людьми. Царь не обладал и статусом первосвященника. Ограниченными были судебные полномочия царя — он не являлся ни высшей апелляционной, ни высшей кассационной инстанцией, хотя и обладал правом помилования. Даже о наследственном характере власти вавилонских царей можно говорить лишь с определенными оговорками: при передаче царской власти одному из наследников решающее слово принадлежало жрецам-оракулам